

Геннадий Павлович Григорьев (1937–2012)

В начале этого года не стало Геннадия Павловича Григорьева, ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук, известного археолога. Он умер 27 января 2012 г., на следующий день после своего дня рождения, на 76-м году жизни. Последние годы Геннадий Павлович болел, редко бывал в Институте, с трудом передвигался, уставал, но о столь внезапной кончине не думалось. И облик, и голос его остаются живыми, звучащими, трудно писать о нем в прошедшем времени.

Родился Геннадий Павлович в 1937 г., в Ленинграде. В 1941 г. был отправлен с детским садом в эвакуацию, откуда его успела забрать в Солигалич сестра отца. Отец погиб безвестно на Пулковских высотах в том же году. Геннадий мало говорил о том времени, помнится, он рассказывал, как утром, приехав к тете в Солигалич, ел укроп на огороде и удивлялся, что есть его можно сколько хочешь. Еще говорил, что в детстве у него было все. Все, кроме родителей. И была война. В Ленинград он вернулся уже в 50-е годы, окончил школу и год работал на заводе. В 1955 г. поступил в университет и сразу стал заниматься археологией. Кажется, школьный учитель из Солигалича привил интерес к этому предмету. Как и почему темой своих занятий он выбрал палеолит — неизвестно, но несколько обстоятельств этому, безусловно, способствовали. Первым можно назвать время. Во второй половине 50-х годов жизнь стала полегче, повеселей — выставки, концерты в филармонии, лекции, все это было доступным для студентов. Именно из тех лет известная и даже удивлявшая многих любовь Геннадия к симфонической музыке. Однокурсниками его были Д. Мачинский, А. Щетенко, Н. Ивочкина, Д. Горб. Все они серьезно учились, у всех были надежды на будущее и свой путь в науку. Именно в эти студенческие годы Геннадий серьезно занялся языками, он читал, читал и читал. Заведующей библиотекой ЛОИА работала мать Дмитрия Мачинского — Нина Анатольевна Витберг. Геннадий скоро вошел в круг ее желанных читателей и находился в недрах книжных хранилищ чаще, чем в читальном зале.

Курс палеолита на кафедре весь первый учебный год читал П. И. Борисковский, вероятно, именно он увлек Геннадия этой темой. Первая экспедиция была в Костенки. В 50-е годы там работали П. И. Борисковский, А. Н. Рогачев и весь будущий молодой состав Института археологии — Л. М. Тарасов, Н. Д. Праслов, Г. Ф. Коробкова, Г. В. Григорьева, В. П. Третьяков, Н. К. Анисюткин и др. Раскапывали классику отечественного палеолитоведения — Костенки 17, Костенки 11, Костенки 2. В это время А. Н. Рогачев создавал стратиграфический каркас для периодизации палеолита Костенковско-Боршевского района. И в поле, и в Институте продолжались острые дискуссии между ним и П. И. Борисковским о возможностях геологической хронологии костенковских стоянок, о стадиялизме и археологических культурах. А. Н. Рогачев увлек Геннадия новым видением проблем развития палеолитических культур. В это время им разрабатывалась новая методология «конкретно исторического» подхода

к археологической культуре верхнего палеолита, подвергались критике представления П. П. Ефименко о единых стадиях развития всего палеолитического универсума, о периодизации верхнего палеолита, о социальных реконструкциях — родовом строе, матриархате, роли женщин в первобытном обществе.

Во второй половине 50-х годов вышли важные публикации по проблемам палеолита: «Первобытное общество» и «Костенки 1» П. П. Ефименко, «Александровское поселение» А. Н. Рогачева, «Палеолит Украины» П. И. Борисковского и ряд статей этих же и других авторов. Литература Геннадием была изучена исчерпывающе, помогали незаурядная память и рано возникший интерес к общим проблемам археологии. В эти годы начального ученичества он подолгу задерживался на кафедре, где, сидя на старом уютном кафедральном диване, читал и комментировал труды классиков палеолита. Единственным поздним слушателем часто бывала Антонина Владимировна Давыдова. Совсем не мягкий человек, она была покорена увлеченностью студента и его знаниями. Обсуждение «Первобытного общества» и «Костенок 1» П. П. Ефименко происходило и в Костенках. Читаем сохранившиеся заметки на полях, сделанные рукой А. Н. Рогачева: «П. П. путается между эпохой и культурой... не может отойти от стадияльной периодизации в развитии культуры». О ступенях общечеловеческой культуры — «в конкретной истории таких ступеней нет», о расцвете материнской родовой общины по Ефименко — «женщина выючное животное в кочевой жизни мадленцев» и т. д. Смелая жесткая полемика была свойственна А. Н. Рогачеву и была воспринята учеником в полной мере. На полях книги стоят пометки «Григорьев» — вероятно, для обсуждения с Геннадием, который цитировал разделы книги, а учитель разбивал их в пух и прах. Обсуждение часто затягивалось надолго, к радости отдыхающих слушателей.

Умея хорошо рисовать, Геннадий Павлович создавал наброски всего виденного коллекционного материала, причем очень похожие, передающие основные особенности формы. К моменту окончания университета им был просмотрен и зарисован в рабочих тетрадях весь камень основных стоянок палеолита, хранящийся в Ленинграде, Москве, Львове. Работая руководителем Авдеевской экспедиции, Геннадий Павлович отдыхал, зарисовывая орудия, иногда посылал письма с просьбой прокомментировать особенно интересную для него форму. «Охота» за коллекциями была страстью всю его жизнь, но он не был «коллекционером», легко отдавал зарисовки и потом трудно их находил. То же можно сказать и о книгах, оттках, которые ему часто присылали, дарили. Отдавал почитать, можно сказать, с удовольствием, потом искал, но многие так и не вернулись.

После окончания университета и двух лет лаборантского срока Геннадий Павлович в 1962 г. поступил в аспирантуру Института археологии. Я помню, как радовался в экспедиции зав. сектором палеолита П. И. Борисковский, получив письмо об успешной сдаче экзаменов всеми абитуриентами. Геннадий Павлович был готов к работе, где соединились проблемы периодизации, хронологии, культурогенеза среднего и верхнего палеолита Европы и Ближнего Востока. Вышедшая вскоре монография «Начало верхнего палеолита и происхождение *Homo sapiens*» стала для многих исходным моментом для научных исследований в области палеолита, как в нашей стране, так и за рубежом. Темы, рассмотренные в диссертации, были и остаются важнейшими в изучении палеолита Европы. В 1977 г. Г. П. Григорьев опубликовал еще одну крупную работу, «Палеолит Африки», а в 1981 г. он защитил по этой теме докторскую диссертацию.

Г. П. Григорьев до последнего года жизни оставался полевым исследователем. Как А. Н. Рогачев в Костенках, он «просидел» в Авдеево более 40 лет. В нескольких небольших публикациях им совместно с М. Д. Гвоздовер были даны основные методические правила работ — малые площади раскопов, оставление необходимых бровок, снятие находок небольшими участками, внимание к стратиграфическим уровням и следование им, фиксация процессов формирования и разрушения культурного слоя. Постоянные и подробные дневниковые записи, зарисовки материала создали огромный архив исследования, в котором, что очень существенно, нет пробелов.

Геннадий Павлович постоянно занимался рецензированием публикаций, начиная с работ Н. Н. Гуриной о культурах с нарвской керамикой и кончая книгой Я. А. Шера по искусству каменного века. Им были отрецензированы все современные ему работы по проблематике раннего верхнего палеолита Центральной Европы, все основные обобщающие работы по восточному граветту. Высказывая свои соображения о прочитанном, Григорьев предоставлял материал и свое мнение о нем широкому кругу заинтересованных читателей. Стремление поделиться знаниями вообще было ему присуще. Он не отказывался выступать в лектории Института археологии, куда в качестве слушателей приходили, как правило, очень пожилые люди, но всегда было и несколько школьников и студентов. Лекции в университете Геннадий Павлович читать любил, его не надо было просить, он сам настаивал. Последнюю свою лекцию — о женских статуэтках — он прочитал на кафедре археологии весной прошлого года.

В 70-е годы в Государственном Эрмитаже прошла выставка палеолитического искусства. Одним из ее идейных вдохновителей и авторов каталога выставки был Геннадий Павлович. Это был редкий, если не единственный случай, когда не только широкой публике, но и археологам были показаны все палеолитические статуэтки из наших собраний. В течение всей творческой жизни Григорьев занимался палеолитическим искусством, особенно увлеченно в последнее десятилетие. Издательством «Азбука-Классика» ему был заказан том по первобытному искусству, но без секретаря эта многолетняя работа не могла быть доведена до конца. Большой архивный материал ждет своего систематизатора. Григорьев изучал все области палеолитического искусства, не в последнюю очередь женские статуэтки. Геннадий Павлович обратился к анализу статуэток как художественному явлению, предмету высокого искусства, ставя задачу определения их стилистических особенностей, поиска языка художника.

Большое внимание Геннадий Павлович уделял в своих работах проблемам периодизации палеолита, вопросам выделения различных археологических культур, понятийному аппарату палеолитоведения. Многие идеи высказаны им бегло, сформулированы лишь вкратце, многие интересные гипотезы только намечены. Многое осталось недосказанным, о многом хотелось бы его спросить, но спросить уже невозможно. Остается еще и еще раз перечитывать публикации и рукописи, оставленные этим незаурядным, особенным, противоречивым и чрезвычайно талантливым человеком.

В. И. Беляева